И-5166-58
I 42
158
1-е экз.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ЖИЗНЬ и ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

БУДУЩЕЕ РОССИИ—В РУКАХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ!

ОКТЯБРЬ 1918 г.

№ 7.

ЦЕНА В МОСКВЕ 1 руб. 15 коп.
ЦЕНА ВНЕ МОСКВЫ 1 руб. 20 коп.

Главная контора и редакция:
Москва, 1-я Мещанская, дом № 50, кв. № 12.
РЕДАКЦИЯ открыта по вторникам и четвергам от 5 — 7 часов вечера.
КОНТОРА открыта по вторн. и четв. от 5—7 час. веч.

Южное отделение конторы:
гор. Липецк, Тамбовской губ., Липовская улица, дом № 6.

Украинское отделение конторы:
гор. Харьков, Дворянская улица, д. № 7, комната № 5.

Цели журнала:

Полное раскрепощение духа молодежи в России, развитие свободного волевого самосознания, как фундамент бесконечных творческих достижений, об'единение молодежи на платформе тесного единения с народом, отражение всех сторон жизни и творчества молодежи и ее участия в строительстве общественной жизни.

Программа журнала.

1. Общественная жизнь и молодежь. 2. Жизнь молодежи неучащейся и учащейся в школе высшей и 2-й ступени. 3. Эсперанто. 4. Беллетристика. 5. Скульптура. 6. Живопись. 7. Зодчество. 8. Театр. 9. Музыка. 10. Спорт. 11. Хроника. 12. Библиография и критика. 13. Юмор. 14. Смесь и задачи. 15. Почта. 16. Наша портретная галлерея. 17. Об'явления.

Сотрудники журнала:

Вся русская молодежь, желающая принять участие и дать рукописи для напечатания. Все лучшее, талантливое и интересное немедленно помещается. Рукописи должны быть написаны по правилам новой орфографии на одной стороне листа крупно и разборчиво. Рукописи менее печатного листа не возвращаются. Рукописи помеченные словом „оплатить"—оплачиваются по соглашению (в том случае, если будут приняты к печати). Присылкой рукописей, рисунков и фотографий Редакция просит торопиться.

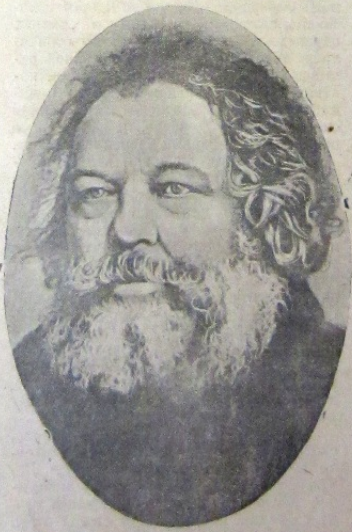
Религия и молодежь.

Что есть религия? Что есть Бог? Кто есть человек и что должно руководить молодежью на всех путях ее жизни,—вот те насущные вопросы, которые стоят пред творцами будущего—и правильное разрешение которых есть разрешение загадки жизни, загадки вечного бытия.

Едва мы начинали лепетать, а в нашу голову уже внедряли мысли о Боге, царе и т. д., но, между тем, стоит только себе задать вопрос: „додумались-ли бы мы сами до такого Бога, о котором говорят наши родители, без их помощи" и мы легко бы себе ответили, что этот вопрос, как вопрос, требующий крупного мышленія, не мог войти нам в голову с детских лет... А дальше, когда мы возмужали и почувствовали бы в себе могучую силу въ борьбе с природой;—для нас смешно бы стало на ряду с естественными храмами Науке, Искусству и Человеку ставить храмы несуществующему Богу.

Свой отдыхъ, свое „спасение" наша душа нашла бы в этих храмах, а не в небесах.

Ведь и сами священнослужители, призывающие отречься от всего мирского для спасения" своей души, изменили себе, отреклись от всего небесного в пользу всего земного.



Анархист М. А. Бакунин.
(К 50-летию со дня основанного им „Международного Союза социалистической демократии" 1868—1918 гг.)

События последних дней: политические проповеди в церквах, выступление святых монахов из монастырей в Ярославле против советских войск и т. д.,—разве все это не есть симптомы борьбы за земное существование, борьбы за живот, но не душу?

Религия—слово латинское, в переводе на русский язык значит—союз, связь, единение между Богом и человеком. Рассмотрим поэтому в отдельности, что есть Бог, кто есть человек и нужен-ли этот союз между Богом и человеком, нужна-ли религия?

В те дни, когда создавалась сказка о Боге, эта сказка еще могла иметь успех, ибо наука не была столь сильна, как теперь. В настоящий момент для продления существования Бога на небесах необходимо выдумать новую сказку о нем, о сотворении мира и человека, но сказку более умную...

Наши предки, поклонявшиеся богам, потому только уверовали в единого Бога, что сказка о нем была более хитра, да и обставлена была лучше: тут пред вами и „живая" картина рая и ада, тут и краснобай-грек и храмы богатые („мы сами не знаем—на небе или на земле мы были",—слова послов о храмах Царьграда), а кроме того, и водочку можно

было выпивать в прикуску со свининкой. Нетрудно было уверовать в такого Бога, сказка о котором была приятна и заманчива. Но теперь она устарела. Пусть мудрые мира сего составят новую сказку, а пока расберемся в их старой.

Мы не будем говорить о богах расжалованных, о Перуне и др., ибо они не оправдали надежд наших предков и не выплыли, когда говорили им: „выдыбай боже!“.—мы подвергнем критике теперешнего Вседержителя, посылающего нам то дождь, то вёдро и устрашающего человечество адом.

Дело обстояло так: сначала Бога окружало ничто и вид этого ничто наскучил Богу, и Он создал небо и землю, а потом солнце, луну и звезды.

Астрономы („сумасшедшие“ мира сего) давно доказали, что земля не есть центр вселенной и никогда им не была, а равно и то, что земля не могла существовать прежде солнца, вокруг которого вращается, а посему говорить о создании солнца и луны после земли значит говорить абсурд. Продолжаемъ дальше.

Скучно было Богу, и Он решил сделаться скульптором.

Взял кусок глины и вылепил похожее на себя существо (наверно и зеркало пред собой не ставил для снятия копии) и вдохнул в него душу.

Скучно стало Адаму. Когда Адам спал, Бог вынул у него ребро и создал пящную Еву.

Люди есть; теперь нужно создать законы и управление. Основной закон гласил: „Вы не должны есть плодов от древа науки“.

Но анархисты в душе, Адам и Ева не подчинились закону и были за это изгнаны за пределы божественной монархии...

Н. Марков.

(Продолжение следует).

О кружках по внешкольному образованию.

(К учащейся молодежи).

Основным вопросом текущего момента является просвещение народа. Чем просвещеннее народ, тем он свободней, тем легче ему справиться со своими врагами. Царизм знал, что дать народу образование,—значит выкопать под троном яму, и поэтому он всячески препятствовал попыткам немногих кругов сознательной интеллигенции дать народу просвещение. Равно и все попытки самого трудового народа пробиться к свету, путем устройства кружков самообразования, чтения, книг и пр., пресекались в корне. На стремление народа организовать библиотеки, читальни, лекции смотрели весьма косо. Крамольные книги, даже книги Л. Толстого не допускались: в библиотеке оставались одни романы, которые ни в коем случае орудием просвещения служить не могли; на лекции требовались разрешения,—одним словом, все духовные запросы народа сознательно не удовлетворялись, и народ жил погруженным в мрак.

После революции открылась широкая дорога к образованию. Возник вопрос о необходимости внешкольного просвещения народа, вопрос о поднятии народа на ноги. Почва предстояла благодарная. Теперь народ громко сказал: „дайте, ради всего, нам света“, но—увы!—работников не нашлось. Часть интеллигенции погрузилась в обывательщину и политику, часть беспомощно развела руками, и лишь немногие стали работать на ниве народного просвещения.

В городах, как умственных и культурных центрах, дело обстояло еще не так плохо. Рабочие имели возможность доставать книги, ходить на лекции, устройство которых в городе не сопряжено почти ни с какими затруднениями, могли приглашать лекторов, учителей и т. д. Правда, и здесь, надо отметить, как городская интеллигенция, так и рабочие организации не в достаточной мере позаботились о культурно-просветительной работе среди рабочих, но я все же констатирую, что рабочие стояли в хороших условиях и просвещение их, при наличии желания и энергии, шло вперед.

Совершенно иначе обстояло дело с деревней, с нашей глухой, далекой, забитой деревней. Отсутствие работников здесь сказывалось с особой силой. Немногих работников по всей губернии на части не разорвешь, а дело не ждало. И еще хуже то, что в деревне, при отсутствии работников, не было никаких самообразовательных средств просвещения. Отсутствие хороших путей делало невозможным доставку литературы и газет. Там, куда литература присылалась, подбор ее был весьма и весьма странный. Мне пришлось видеть кипу литературы, присланную в одну сельскую библиотеку. Литература—исключительно политическая, среди которой около 20 книжечек о „демократической республике“, самых разных изданий, форматов, калибров, около того же числа о „прямом, всеобщем, равном и тайном голосовании“, до 20-ти книг о „тайнах царского двора“ и проч. Этим собирались просвещать деревню. Никакой систематичности при комплектовании, никакого выбора, никакого знания и понимания деревни. Деревня и по сейчас спит довольно глубоко, и вопрос о ее просвещении—первый очередной вопрос.

Это первый очередной вопрос текущего момента и первый очередной вопрос перед учащейся молодежью.

Работников для внешкольного просвещения народа не хватает, а без них не обойтись. Мне кажется, что сейчас учащейся молодежи особенно следует вспомнить, что эта задача,—ее задача, как подростающего поколения интеллигенции. Чаще всего учащийся, оканчивая среднюю школу, за недостатком средств и вследствие других условий не может продолжать свое образование и становится чиновником, обывателем, делая свою жизнь серой, скучной, неинтересной, беспросветной.

А между тем, сколь плодотворно, сколь интересно, сколь завлекающе дело сеяния семян знания в народе. Получая от народа благодарность, искреннее русское спасибо, вы получите удовлетворение и оправдаете смысл своей жизни.

Идите в рабочие и крестьянские массы, поднимайте их на ноги, ведите их по дороге к свету. Надо сделать так, чтобы исчезло всякое недоверие к интеллигенции, чтобы рабочие и крестьяне увидели в интеллигенции своего товарища и друга, имеющего своей целью помочь им, служить общему красивому идеалу, стоящему впереди.

Для работы по внешкольному просвещению народа нужно обладать знаниями, чуткой душой, умом и достаточным запасом энергии. Естественно, если вы хотите работать на этом поприще, у вас, значит, энергия есть, у вас есть чуткая душа, которая улавливает желания народа. Главное препятствие,—это недостаток запасов нужных знаний. Огнюдь это не значит, что необходимо учиться в высшей школе. Нужно пополнить свои знания, полученные в средней школе, самообразовательным путем. Средняя школа поставлена ненормально. Мы, учащиеся, кончаем ее с небольшим умственным багажем. А для работы в народе нужны именно, как я уже указал, определенные знания.

Восполнить пробелы можно только путем самообразования.

Мне кажется, что все учащиеся, желающие в будущем работать в народе, должны сорганизоваться в самообразовательные и внешкольно-просветительные кружки.

Схему организации кружков я представляю себе следующую:

I. Самообразование.

а) **Основание самообразования.**

Вдуматься в сущность самообразования. Обмен мыслями и реферат (1 или 2). Обязательно прочесть Рубакина „Письма к читателям о самообразовании“, „О сбережении сил и времени в деле самообразования“, „Практика самообразования“. Для рабочих и крестьянских кружков взять его же: „Как и с какой целью читать книги“.

в) **Самообразование в пределах курса школы:**

Обратиться к книгам Владиславлева „Что читать“. Читать параллельно с курсом ср. школы по спискам, указанным в книгах. Его же: „Как читать“ и „Тетради для записи о прочитанном“.

с) **Самообразование вне курса ср. школы:**

1. Психология. 2. Логика. 3. Философия. 4. История культуры (вообще и русской в частности). 5. История искусств. 6. История русской обществ. мысли. 7. Социология. 8. Политическая экономия. 9. Разные экономические и социальные вопросы (рабочий вопрос, кооперация и т. д.). Выработать минимум книг по каждому вопросу.

Конечно, программа, мною предлагаемая, недостаточна или велика, может быть, даже нецелесообразна (прошу высказаться товарищей по этому вопросу); в таком случае ее можно расширять, а ненужное выбросить.

II. Ознакомление с вопросами внешкольного образования.

Ознакомиться с сущностью внешк. дела. Медынский—„Организация и техника внешк. образ.“—знакомит с отдельными формами вн. об.; его же „Методика вн. просв. раб.“ с приложением списка руководств по отдельным формам вн. раб. практическое ознакомление.

Вот каков план организации кружка самообразования и внешкольного образования. Весьма возможно, что в нем много недостатков и шероховатостей. Без этого не обойдешься. Ведь программу изучения предлагает не специалист-руководитель, а ученик. Прошу товарищей высказаться по вопросу предложенной мною схемы и по вопросу организации кружков.

Мне кажется, что организовать такие кружки прямо-таки необходимо. Наша задача—итти в народ и вести его к знанию. Иной задачи у нас, учащейся молодежи, молодого поколения, интеллигенции нет. Народ нас ждет!

Юр. Круковский.

12 сент. 1918 г.

Маленький титан.

Я шел по бульвару в осеннюю стужу.
Свинцовое небо нависло вдали.
Был дождик, а мальчик, забравшийся в лужу,
Спокойно и долго пускал корабли.
Он выбрался к клумбе, вдыхал ароматы,
И взгляд его гордый отвагу внушал.
Он был словно рыцарь, закованный в латы;
Он в рубищах негу природы вкушал;
Он был как титан: величавый и смелый,
Заплаты на куртке смущать не могли.
Он был человек закаленный, умелый
Быть стойким,—ненастья ему помогли.
И верилось мне, что из этих титанов
Создастся великая честная рать.
Она обезсилит корыстных тиранов,
Она будет зло и коварство карать.
Тогда будет рай: мы, поэты, красиво
Сумеем украсить всем жизненный путь.
И лира не будет, как будни тосклива,
И нас не охватит за будущность жуть.

Савелий Генгут.

* * *

Не страшись полюбить, не страшись пострадать,
Жизнь свою уподоб чудной сказке,
Чувства все постарайся душой испытать—
От мученья до трепетной ласки...
Пока молод, здоров, так заманчиво пасть,
Чтобы встать потом с новою силой,
Бросив вызов судьбе, жизнь, смеясь, обокрасть,
Осушить ее кубок игривый...
Не страшись, пусть потом—слезы, муки, тоска,
Пусть потом—даже бедность и горе:
Без грозы, без дождя и весна—не весна,
Только в бурю торжественно море...

Вера Липпе.

* * *

Мы шли опустелой аллеей,
Шурша золотыми листами;
Ты яркую сказку плела.
И Солнце смеялось теплее,
И высь голубела над нами,
И розами тучек цвела.

Потом, свою сказку кончая,
Головку ты вдруг опустила
И нежно сказала: люблю.
То слушала ветка сухая
И лист золотой уронила
Как раз на головку твою.

Г. Ширмант.

Человек.

Бог создавал человека, а Дьявол сзади смотрел на Его дело.

В сухое тело Бог влил чистую и прозрачную струю влаги, тотчас-же разбежавшуюся по жилам.

— Что это?—спросил Дьявол.

— Влага Жизни,—ответил Бог.

Дьявол бросил в нее что-то свое, и Влага Жизни сделалась густой и красной.

— Теперь это Кровь, — сказал Дьявол.

— Пусть орган, который должен двигать Влагу Жизни, будет источником Тревоги,—сказал Бог, создавая сердце.

— Отлично, он будет двигать Кровь,—отозвался Дьявол.

Тогда Бог создал Разум и остановился, выжидая.

Но Дьявол качнул головой.

— Слишком мало! Кровь победит его.

И стали они поочередно бросать в человека семена, каждый свое.

Бог бросил Волю. Дьявол—Желание.

Бог—Совесть. Дьявол—Хитрость.

Бог—Правду. Дьявол—Ложь.

Бог—Чистоту. Дьявол—Грязь.

Бог—Благородство. Дьявол—Гнусность.

И бросали долго.

Наконец, когда Бог бросил Добро, а Дьявол—Зло, первый сказал:

— Довольно. Мы уж и так слишком обременили его.

— Тебе придется притти к ним,—злорадно сказал Дьявол.

— Может быть,—ответил задумчиво Бог.—Может быть...

— Иначе они забудут Тебя и сделаются моими рабами, ибо последнее семя—мое.

Бог дунул на человека. Но к Его святому дуновению примешался смрадный дух Дьявола.

Человек встал и, шатаясь, побрел по земле.

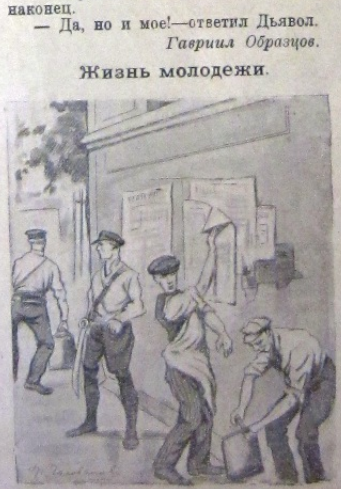
Долго смотрел на него Бог.

— Образ и подобие Мое,—сказал Он, наконец.

— Да, но и мое!—ответил Дьявол.

Гавриил Образцов.

Жизнь молодежи.



Расклейка афиш трудовыми артелями учащихся г. Москвы.

Несколько слов к молодежи о вокальном искусстве.

(Продолжение).

Между прочим, голоса редко встречаются, где преобладает рыбная и мясная пища. Норвегия не может быть названа страной певцов: там слишком много едят рыбы; зато Швеция—страна хлеба и пения. Плотоядные птицы кричат, хлебные—поют.

Говоря о пользе музыкального искусства, на которое стали обращать серьезное внимание, мы приведем несколько примеров.

Один кельнский врач обратил внимание публики на пользу для человека пения и произнесения речей. Так, знаменитый естествоиспытатель Кювье был в молодости чахоточным. Когда он сделался профессором и ему пришлось напрягать голос, здоровье его окрепло. Английский философ Броун задержал у себя развитие чахотки на много лет публичными речами.

Пение—также очень хорошее упражнение, потому что оно заставляет глубоко дышать и усиливает кровообращение в легких. Оно является гимнастикою мышц значительной части туловища и в этом смысле имеет влияние на обмен веществ всего организма. Особенно важно то обстоятельство, что при постоянных упражнениях в пении можно развить наибольшую эластичность ребер и реберных хрящей, что, в свою очередь, дает возможность грудной клетке расширяться при наименьшей затрате сил.

По свидетельству врачей, всякое стеснение носового дыхания неминуемо влечет заболевание дыхательных путей. Проникая в носовую полость, воздух нагревается и увлажняется. Затем нос—плохой проводник заразы. Проникая в нос, пыль оседает в нем и не достигает бронхов. Получасовое пребывание в носовой полости обезвреживает самый вредный микроб. Между тем, дыхание ртом, особенно в сухой холод, предрасполагает к болезням дыхательных путей. Именно этим путем почти всегда и получаются бронхиты и др. болезни, очень непринятыя в особенности для певцов.

Каждый певец, обладающий голосом и драматическими данными, составляет одно ценное таланта; на него уже смотрят, как на певца-актера, и этим он достигает редкой величины в искусстве.

„Артисту драматическому или оперному,—говорит г. Вильде,—необходимо изучить позы и жесты, походку, уменье носить костюм различных времен. Плохо, когда все это передается артистом только как заученное, но не всякий наделен живым талантом игры, не у всякого в природе и красота линии и чутье живописности. Оперный артист в особенности часто имеет чудные вокальные средства и мало таланта сценического. Пожертвовать голосом, чтобы не выставлять себя плохим актером? Зачем? Ведь при музыкальности пение само по себе доставит немало наслаждения. А жесты, уменье носить костюм, при желании можно изучить. И тут Моттини [1]) будет полезен, необходим. Непременно идите к Моттини.

[1]) Моттини—знаменитый учитель пластики. Портрет его находится в Малаховой галлерее.

Нельзя в Невере („Гугенотах") ходить и кланяться на подобие русского студента.

Почему за последнее время только Алчевский и был „Раулем"? Потому, что изучал стиль оперы Мейербера, изучал манеры французского кавалера времен Карла IX, потому что был не только талантлив и музыкален, но имел своих Моттина.

Среди оперных артистов меньшинство думает о тоне роли, о ее стиле. В драме нельзя играть в одном тоне Чацкого и Отелло, Жадова и Гамлета и т. д.

Оперные певцы очень часто обращают внимание только на ноты. Не только певцы, но и капельмейстеры иногда забывают, что они не только „махальщики", но и музыканты прежде всего.

Искусство театра неизменно „искусственно". Оперное—в особенности. В „Гугенотах" нужно исполнять дуэт 4-го акта драматически. Когда Гризи и Марио исполняли этот дуэт, драматические лучшие артисты ходили смотреть, толпились в кулисах. Так это было поразительно по слиянию драматического пения с драматической игрой. Мейербер говорил: „сперва понять, а потом петь", а в опере так часто об этом забывают и поют в одном тоне, т.-е. стиле, Ленского и Фауста, Маргариту и Валентину.

Ал. Хлебодаров.

(Продолжение следует).

ХРОНИКА.

Иваново-Вознесенск. В этом году город можно поздравить с открытием первого высшего учебного заведения — Иваново-Вознесенского Политехнического Института.

Институт является бывшим Рижским Политехникумом, эвакуированным в Иваново-Вознесенск, вследствие оккупации г. Риги.

Только что организованный на новом месте Политехникум имеет шесть следующих факультетов:

1. Фабрично-заводских механиков.
2. Химический.
3. Инженерно-строительный.
4. Ткацко-прядильный.
5. Сельско-хозяйственный.
6. Социально-экономический.

В Политехникуме принимают участие видные и известные силы, как-то: проф. Берлов (избран ректором), Лебединский, Закс, Шиманский, Келдыш, Ожмидов, Блахер, Борисов, Ласточкин.

Кроме перечисленных профессоров бывшего Рижского Политехникума, сюда перешли многие, не менее известные профессора из других учебных заведений: Лузин (Моск. Унив.), Кирсанов, Сидин (Киевск. Комм. Инст.) и другие.

Дела Политехникума продвигаются вперед быстро и успешно. Занятия начнутся 22-го октября.

В настоящее время подано уже около 1200 прошений о зачислении в Институт. К 14-му октября было рассмотрено и утверждено 880 прошений. Остальные будут рассмотрены позднее.

Н. С.

Товарищ! Неужели до сих пор ты еще ни чем не поддержал свой орган: ни сотрудничеством, ни подпиской, ни агентурой?

Торопись, товарищ, и оказывай самое широкое содействие своему единственному журналу!

ТОВАРИЩИ, желающие собирать пожертвования в „Фонд Издательства Русской Молодежи" по специальным листам, могут требовать таковые в Главной Конторе.

В СТИХАХ И ИЛЛЮСТРАЦИЯХ ИВАНА АСПИРИНА.

(Продолжение).

Почтив Олега пышной тризной
И поспешив престол принять,
Клялся князь Игорь пред отчизной
Дела Олега продолжать.
Одно сказать—другое сделать.
Он шел в поход и видит Бог,
Шел, не смигнувши глазом, смело,
Но победить никак не мог.
Судьба творит чудные вещи,
Судьбы вещей забавен ход.
Был в неком роде Игорь вещий
Не как Олег...,—наоборот,
Был биту Каспия, на Каме,
В степях Днепра, в стране болгар
То византийскими полками,
То дикой конницей хазар;
Ничуть не лучше,—даже хуже,—

Олегъ.

Дела морские шли при нем:
Флот неудачливого мужа
Спален был греческим огнем.
В ненастный день, сбирая дани
В стране древлян, окончил век
Сей неудачник в поле брани
И неспокойный человек.
Прикончив Игоря, древляне
Тотчас же стали говорить:
„Платить не будем дани сами,
А дани будут нам платить".
Стал очень сильно возноситься
Древлянский князь, прозваньем Мал;
На Игоря вдове жениться
Сей князь нежданно пожелал
И вот, не тратя время даром,
Послал к ней сорок двух мужей
Грозит войною и пожаром
И приказал, не медля, ей:
„Сбирать скорей свои пожитки,
Оставить злостных киевлян,
Верхом в телеге иль в кибитке
Спешить скорее в Малов стан".
„Ну, что-ж,—рекла спокойно Ольга,—
Пусть в жены князь берет меня
И попрошу я вас лишь только
Отсрочку ровно на два дня;
А вас, прекрасные герои,
Желаю всячески почтить,
Такое торжество устрою,
Что вам во веки не забыть.

Иван Аспирин.

(Продолжение следует).

ОТ РЕДАКЦИИ.

В связи с задержанием бумаги, материалов и труда более, чем на 50%, Редакция начиная с настоящего номера, будет выпускать сокращенные номера журнала, которые будут выходить еженедельно; желая сохранить целость художественной стороны журнала, Редакция ежемесячно будет давать художественные выпуски, для каковой цели будут соединяться отдельные два или три номера в один.

Продолжается подписка

на еженедельный, единственный в России богато иллюстрированный большого формата журнал

„Жизнь и Творчество Русской Молодежи",

издающийся при самом живом и тесном сотрудничестве всей молодежи всех уголков России.

Подписная цена с пересылкой во все места России: на 12 месяцев—45 р., 6 месяцев—25 р., 3 месяца—13 р., 1 месяц—4 р. 50 к. Допускается рассрочка: при подписке—20 р., в декабре—10 р., в январе—10 р. и в апреле—5 р.

Следующий № 8 будет посвящен годовщине ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Художественный номер журнала с тремя цветными и богато-иллюстрированной обложкой выйдет в свет под №№ 9, 10 и 11.

Требуются агенты для широкого распространения журнала.

ТРЕБУЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ.

Свободный Союз Молодежи

при журнале „Ж. и Т. Р. М.".

Секретариат открыт по вторн. и четв. от 5—7 ч. вечера, в помещении Редакции. Там же запись в члены.

Секретари театрально-музыкальной и литературной секции (Лесная, 43, кв. 22), принимают по воскресеньям от 11—1 ч. дня и по средам и пятницам от 5—7 ч. вечера.

Театрально-музыкальная секция „Своб. Союза Молодежи" просит всех лиц, желающих принять участие в устраиваемом концерте-бале (артистов, организаторов и др.) зайти в секцию.

Редактор: **Н. В. МАРКОВ.**

Издатель: ***Издательство „РУССКАЯ МОЛОДЕЖЬ".***

Типография „РУССКАЯ ПЕЧАТНЯ", Москва, Большая Садовая, д. 14. Телефон № 2-06-35.